

ТАЛАНТ — ЭТО ПРЕДРАСПОЛОЖЕНИЕ К ТРУДУ

♦
ЗАМЕТКИ РЕЖИССЕРА
♦

На склоне лет, перелистывая страницы прожитой жизни, отчетливо видишь не только свои ошибки и достижения, но и причины, породившие их. И мысли о пройденном вызывают горячее желание поделиться своим опытом с молодежью, а в особенности с молодежью одаренной, талантливой, предостеречь ее от опасностей, связанных с нашей профессией. Надеешься и на то, что, может быть, твой опыт пригодится педагогам и режиссерам, всем тем, кому поручено воспитание актерской смены.

В связи с борьбой за выполнение задач, поставленных перед нашим народом XXI съездом партии, большое значение приобретает вопрос о формировании духовного облика человека коммунистического общества, о формировании коммунистической морали. Человек растет и воспитывается в труде, в труде формируются его мироощущение и мировоззрение. Выработать привычку к труду, а затем и потребность в труде и, наконец, воспитать чувство удовлетворения его результатами — вот основная задача.

В нашем актерском искусстве К. С. Станиславский так ее сформулировал: трудное сделать привычным, привычное — легким, легкое — прекрасным. В высшую школу приходит обычно молодежь, в той или иной мере приученная к труду. Трудовые навыки, опыт общения с людьми в процессе труда и есть то самое дорогое и нужное знание жизни, которого не заменишь никакими творческими командировками и никаким знанием литературы.

К сожалению, среди нашей молодежи труд еще не для всех стал потребностью, а это значит, что не открыты двери перед поверхностным школярством, надеждой на удачу, которая принесет успех. Вера в слепой случай приносит внутреннее оправдание собственной лени, вырабатывает привычку подчинять свою жизнь мелким служебным интересам. В результате человек перестал трудиться. «И погиб казак», как сказано у Гоголя. А вспомните слова Пушкина о том, что талант — это предрасположение к труду. Нет охоты трудиться — значит нет таланта!

Не слишком ли склонны иные студенты целиком перепоручать совершенствование своих дарований педагогам, а молодые актеры режиссерам? А мы — педагоги и режиссеры — не поддерживаем ли порой такие вредные иждивенческие настроения?

Несомненно, что театральное высшее учебное заведение не может выпускать законченных актеров. Театральный вуз дает общее направление работе актера, указывает ему пути, по которым тот должен развиваться и совершенствовать свою одаренность, приучает его к самостоятельному мышлению, к самостоятельному труду. Артистом становятся только в процессе непосредственной работы на производстве, то есть в театре. И чем раньше с производством соприкоснуться, тем будет вернее и лучше.

Сейчас трудно назвать актера, окончившего актерский факультет, которого по количеству затраченного труда и полученных знаний можно поставить в один ряд с человеком, окончившим, например, физический факультет, медицинский. Иногда приходится слышать и от самих студентов: как в нашем вузе легко учиться! Мало трудятся подчас и молодые актеры в театрах. Допустимо ли это? Иные работники театра, по сути говоря, невежественные и нетрудолюбивые, склонны валить все свои беды на Станиславского и его систему. Но разве может быть Станиславский ответственным за неудачи тех режиссеров и актеров, которые даже приблизительно не работают над собой так, как говорил и требовал Станиславский?

И если уж говорить по-серьезному о работе студентов в театральном вузе, то именно с них и нужно требовать привычки к такому режиму труда, который считал обязательным для актера К. С. Станиславский. Эту привычку нужно развивать потом в театрах требовательно и непримиримо.

Студенты в процессе обучения получают у нас определенные практические навыки, но их практика нередко остается вне теснейшей связи с теорией. Студенты зачастую не умеют высказывать своих мыслей, лексикон их крайне беден. А многие ли молодые актеры восполняют пробелы в знаниях потом, уже работая в театрах?

Театральный институт, конечно, не может дать всеобъемлющих познаний, но он обязан привить студенту любовь и интерес к философии и политике, искусству и литературе, к жизни. Нетерпимы случаи, когда специальность артиста, в которой труд является основой, как и во всякой другой, превращается для некоторых в профессию, дающую возможность легко и весело проводить время.

Не пора ли поставить вопрос, что не всякий проучившийся на актерском факультете имеет право получить диплом? Он может быть вручен только выпускнику, который хорошо усвоил определенные практические навыки, умеет связно изложить свои теоретические познания, интересуется окружающей действительностью, умеет ее осмыслить, умеет в ней разобраться, хорошо знает литературу, любит и понимает искусство, словом, разносторонне образованному специалисту-художнику, способному к самостоятельному творческому мышлению. А, к сожалению, мы часто выпускаем дилетантов.

Этого дальше нельзя терпеть. Сейчас науку о воспитании актера в главном можно считать уже сложившейся. Все мы работаем на основе метода социалистического реализма, все мы руководствуемся системой Станиславского. В педагогике найдено немало нового, плодотворного. Можно указать хотя бы на такой очень важный раздел в нашей работе по идейно-политическому и творческому воспитанию молодого актера в вузе, как тематика этюдов. В особенности интересна она в национальных студиях.

Так или иначе, но каждый из студентов до прихода в институт непосредственно соприкасался с творческим создательным трудом. Интересно рассказывают о своем народе те, кто приезжает к нам из колхозов. Для этих людей труд является содержанием их жизни. Этюды, которые они делают на сценической площадке, изображая посев, уборку хлеба, молотбу, колхозную торговлю, работу в механических мастерских, связаны с тем, что им хорошо известно. Жизнь диктует темы этюдов, первичных элементов творчества, и студенты умеют сделать их действительно интересными, раскрыть в них судьбы людей, конфликты, рожденные в той или иной области труда.

И очень больно, когда видишь, что молодые люди, которые знали, любили труд, вдруг у нас в институте перестают работать по-настоящему, начинают, грубо говоря, «ловчить» и, как следствие этого, деградировать в своем творчестве.

Часто у начинающих актеров появляется желание быстро прославиться. Тут плохим примером для многих становится легкий и губительный успех, который часто создают нашей молодежи не в меру ревностные театральные и особенно кинокритики. Нередко они «в мгновение ока» возвеличивают молодых актеров и так же быстро их забывают. Видя подобный успех, иные спрашивают себя: на много ли больше трудился такой-то или такая-то, а вот пришла же к ним слава!

Подчас кружит головы начинающим актерам и незаслуженный успех, который выпадает на их долю при встречах со зрителями во время производственной практики. Конечно, эта практика необходима, но она должна проводиться очень и очень осторожно. Крайне желательно, чтобы нашими зрителями часто бывали талантливые специалисты — актеры, режиссеры, которые могут требовательно отнестись к показу работы студента.

Основа воспитания актера — организация самостоятельной работы студента. А самое главное в ней — это, как говорил Станиславский, умение «дотрудиться», то есть добиться определенного результата. А многим нашим студентам и молодым актерам непонятно выражение «муки творчества». Нет сомнений и нет умения добиваться. Очень сниженная требовательность к себе. Легко успокаиваются на достигнутых весьма скромных результатах. Нередко я вижу, как студенты рыдают, когда их отчисляют после того, как они год или два ленились, но почти никогда не видели, чтобы плакали оттого, что не выходит роль.

Одаренность непосредственно связана с трудолюбием. Одарен ли тот или иной актер, часто видно из его объяснения своих творческих неудач. Талантливый причину неудач ищет в себе самом,

неталантливый — в окружающей обстановке: времени не было, режиссер ему мало внимания уделяет, негде было заниматься, не дали костюмов, реквизита и т. д. Одаренный говорит: я виноват, да, у меня не вышло, но я добьюсь. Неодаренный себя амнистирует.

Талант — понятие не стабильное, это не раз навсегда заложенное в человеке качество. Талант утрачивается прямо пропорционально лени — перестал трудиться, и уходит талант. Вот почему так особенно важна самостоятельная работа. А наши московские театральные учебные заведения, к сожалению, не располагают необходимыми возможностями для ее полноценной организации. Стоит взглянуть на расписание занятий ГИТИС — ведущего института страны. О многом оно расскажет. В более благополучном положении студенты отделения музкомедии: они могут в одиночку заниматься с педагогом-концертмейстером в классе, где есть инструмент. Студенты же актерского факультета почти никогда не имеют возможности получить класс для самостоятельной работы. Они занимаются самостоятельно в коридорах, а весной, осенью и летом — еще и во дворе! Класса же мы им не можем дать, о сцене и говорить не приходится. Следовательно, нарушается основной принцип воспитания актера — непрерывная самостоятельная работа. Необходимо создать все условия для развития и творческого роста студентов.

Некоторые педагоги хотят решить проблему воспитания студента увеличением количества часов по той или иной дисциплине. Но это не главное. Важно заинтересовать предметом, увлечь им молодых людей, тогда они сами будут работать.

Ненужно слишком назойливо опекают начинающих актеров. Больше самостоятельности! Больше влюбленности в искусство, в поэзию, живопись, чтение, музыку!

Актером стать можно только самому. Педагог — помощник, старший товарищ, не больше. Все достигается в нашем деле собственным трудом. Значит, надо много, ох как много трудиться!

О. ПЫЖОВА,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

285